

Паньшина Людмила Васильевна

Аспирант факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, ludapan6@mail.ru, Новосибирск

ПРИЗНАКИ СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПОДРОСТКОВ И РАННЯЯ ПРОФИЛАКТИКА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальной ситуации психолого-педагогического сопровождения подростков в условиях образовательного пространства. На основе изучения опыта отечественных исследований по проблемам отклоняющегося поведения в подростковом возрасте выделены признаки поведенческих девиаций подростков. Представлен анализ существующих моделей профилактики девиантного поведения подростков, разработанных отечественными исследователями. Обозначен авторский проект практико-ориентированной модели профилактики девиантного поведения в условиях образовательного пространства, которая отражает психосоциальный профиль подростка. В основе представленной модели – конкретизация конфликтных сфер жизнедеятельности подростка со склонностью к девиантному поведению (личностная, семейная, межличностная, профессиональная, интимно-сексуальная) что, по мнению авторов, позволит определить существенные направления профилактической работы и осуществить дифференцированную психолого-педагогическую поддержку.

Ключевые слова: признаки отклоняющегося поведения, подростки, профилактика, сферы жизни, образовательное пространство..

Введение. Забота о психологическом благополучии детей и подростков приобретает особое значение в настоящее время, что обусловлено стремительным темпом жизнедеятельности, обилием информационной нагрузки, нередко агрессивной направленности, различными кризисными явлениями как ситуативного, так и глобального характера. По данным Всемирной организации здравоохранения приблизительно 20 % детей и подростков в мире имеют психические расстройства, около половины из которых начинаются в возрасте до 14 лет.

В этой связи возникает вопрос об эффективности применяемых методов ранней профилактики отклоняющегося поведения подростков в условиях современного образовательного пространства.

Обозначенная проблема приводит к цели нашего исследования, которая заключается в проведении теоретического анализа актуальной ситуации психолого-педагогического сопровождения подростков в условиях образовательного пространства и выделении ранних признаков поведенческих девиаций подростков с обозначением перспектив психолого-педагогического сопровождения профилактической направленности.

Проблема исследования. Отклоняющееся поведение отражает внешнее бытие

личности в социуме и имеет выраженное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие. Одни и те же виды девиантного поведения по-разному проявляются у различных людей в разном возрасте.

Отечественные исследования в области девиантного поведения главным образом рассматривают период подросткового возраста, так как именно подростки представляют собой группу повышенного социального риска. Период подросткового и юношеского возраста характеризуется значительными биологическими и психическими преобразованиями в онтогенетическом развитии человека, что обуславливает особую чувствительность к социальным изменениям. Новизна и хаотичность информационной среды обозначают проблему выбора стратегий поведения, что усложняет взаимодействие подростка и внешней реальности, определяя ряд внутриличностных, межличностных и социальных противоречий.

Анализ существующих методологических подходов к решению данной задачи. В зависимости от концепции, в современных исследованиях фигурируют различные понятия, обозначающие категорию подростков с девиантным поведением: «подростки группы риска», «трудные подростки», «асоциальные», «кризисные», «педагогически

запущенные», «дезадаптивные» и др. При этом установлено, что поведение подростков характеризуется определенными особенностями: повышенной эмоциональной возбудимостью, импульсивностью, двигательной и вербальной активностью, неуравновешенностью, внушаемостью, желанием подражать и обостренным стремлением к независимости, негативизмом, неспособностью к всесторонней оценке обстоятельств вследствие недостатка жизненного опыта. При оптимальных условиях указанные особенности нивелируются за счет соответствующей социально-положительной деятельности. При неблагоприятных условиях данные особенности поведения подростков приобретают деструктивную направленность.

Е. В. Змановская отмечает, что оценка и регуляция поведения человека осуществляется через призму социально-нормативных критериев, соответствующих требованиям конкретного общества в данное время. Трансформация общества определяет изменение действующих в нем социальных норм. Поведение субъекта, противоречащее общественным установкам и ценностям, рассматривается как отклоняющееся. Таким образом, с позиции социально-психологического критерия определяющим показателем нормативности поведения является уровень социальной адаптации личности. С другой стороны, низкая способность самореализации в конкретных социальных условиях, неспособность принимать и следовать требованиям среды как личностно значимым определяет состояние дезадаптации. В рамках данной проблемы Е. В. Змановская выделяет социальные и индивидуальные проявления дезадаптации. Социальные проявления дезадаптации конкретизируются в сниженной обучаемости или в неспособности зарабатывать своим трудом, в хронической или выраженной неуспешности в жизненно важных сферах (семейная, профессиональная, межличностная, интимно-личностная, здоровье), конфликты с законом, изоляция. В свою очередь индивидуальными проявлениями дезадаптации могут выступать: негативная внутренняя установка в отношении социальных требований (оппозиция, протест и др.), завышенные претензии к окружающим наряду

с избеганием ответственности и эгоцентризмом, хронический эмоциональный дискомфорт, неэффективность саморегуляции, конфликтность и низкие коммуникативные умения, когнитивные искажения реальности, выражающиеся в расхождении между реальным социальным статусом личности и индивидуальным осознанием [6].

Ю. А. Клейберг рассматривает девиантное поведение как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним с использованием собственных приемов самовыражения (сленг, стиль, символика, мода, манера, поступок и т. п.). По мнению автора, девиантные действия могут выступать как средство достижения значимой цели, как способ психологической разрядки или замещения заблокированной потребности, как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и в самоутверждении. Ю. А. Клейберг полагает, что поведенческая девиация напрямую зависит от комплексного личностного образования, детерминирующего, направляющего и обеспечивающего реализацию девиантного поведения [7].

В подростковом возрасте наиболее выраженными признаками девиантного поведения выступают: высокая аффективная заряженность поведенческих реакций; импульсивный характер реагирования на фрустрирующую ситуацию; кратковременность реакций с критическим выходом; низкий уровень стимуляции; недифференцированная направленность реагирования; высокий уровень готовности к девиантным действиям. Результаты исследований (Ю. А. Клейберг, А. В. Печерский, К. В. Сыровкашина и др.) дополняют, что со стороны эмоционально-волевой и ценностно-нормативной сферы данные признаки могут выражаться такими характеристиками, как импульсивность, раздражительность, вспыльчивость, агрессивность, конфликтность, тревожность и несформированность системы ценностных ориентаций.

Исследовательская часть. Теоретический анализ существующих разработок в области профилактики и программ федерального уровня позволяет обозначить, что значимым показателем социально-экономического положения государства в буду-

шем, его благополучия, интеллектуального и нравственного уровня нации является актуальное состояние психического здоровья детей и подростков.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» и входящая в ее содержание подпрограмма «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни. Развитие первичной медико-санитарной помощи» включают такие целевые индикаторы и показатели, как снижение потребления алкогольной продукции среди взрослого населения, а также снижение распространенности потребления табака среди детей и подростков; снижение заболеваемости алкоголизмом и наркоманией; снижение уровня смертности населения за счет профилактики развития депрессивных состояний и суицидального поведения [2]. Задачи предусматривают формирование у населения ответственного отношения к своему здоровью и изменение моделей поведения; коррекцию и регулярный контроль поведенческих и биологических факторов риска; отказ от табакокурения и наркотиков, злоупотребления алкоголем. Таким образом, одним из важнейших направлений политики в области охраны здоровья является профилактика на групповом и индивидуальном уровнях. Реализация мероприятий Госпрограммы рассчитана на 2013–2020 гг. [2]. В то же время по данным федеральной службы государственной статистики потребление алкоголя и табака среди детей и подростков, а также проявление расстройств поведения сохраняют тенденцию к росту [13]. В отчетной документации на январь – декабрь 2015 г. по итогам реализации мероприятий Госпрограммы в отношении роста показателей алкогольной зависимости отмечается недостаточность активных форм психосоциальной помощи с учетом клинико-эпидемиологических и социально-демографических особенностей [2].

Для решения задач по сохранению психического здоровья детей и подростков на территории Российской Федерации создаются фонды, осуществляющие поддержку профилактических программ, направленных на развитие личности подростка, повышение его самооценки и сопротивляемости негативным явлениям, изменение в оценке рискованных форм поведения,

формирование самосознания и позитивного восприятия действительности, вовлечение в общественно-полезную деятельность. Профилактические программы обсуждаются в рамках Съезда Союза охраны психического здоровья [14].

В нормативных документах Всемирной организации здравоохранения термин «профилактика» подразумевает комплекс мероприятий, направленных на предупреждение болезни или устранение факторов риска. При этом первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также повышение устойчивости личности к воздействию таких факторов. В рамках первичной профилактики может быть охвачена подростковая среда [1].

Проведенный нами анализ научных исследований позволил выделить ряд существующих моделей профилактики девиантного поведения подростков в условиях образовательного пространства.

Понимание сущности девиантного поведения как сложного, многоаспектного феномена дает возможность исследователям (С. Н. Дубинин, Ф. К. Зиннуров) обосновать теоретические модели профилактики и коррекции девиантного поведения, которые предполагают многоаспектный характер содержания. Предлагаемые модели широко охватывают проблематику готовности педагогической системы, образовательных условий, социокультурной среды, механизмов и факторов развития и формирования личности с учетом социально-психологических детерминант, определяющих ее развитие. Эффективность профилактической и коррекционной работы обуславливается обеспечением целенаправленного стимулирования процесса функционирования психологических механизмов личности и предполагает такие критерии, как уровень ценностного отношения к нормам поведения, уровень творческой самореализации подростка в социокультурной деятельности, готовность администрации к организации поддержки коррекционных мероприятий в условиях социально-культурной среды.

В области педагогических наук одним из действенных и результативных путей профилактики девиантного поведения подростков

И. С. Осипова видит в использовании педагогического мониторинга [8]. Автор обосновывает необходимость целостной системы, позволяющей отслеживать результаты процесса воспитания и вероятные негативные факторы, влияющие на формирование поведения, а также выявлять тенденции развития девиантного поведения и на основе этого определять коррекционные воздействия. Для повышения объективности мониторинговой оценки автор конкретизирует уровни девиантного поведения: ярко-выраженный (патологический), относительно-выраженный (ненормативный), слабовыраженный (пограничный) и невыраженный (нормативный). Вместе с тем автор выделяет направления дальнейших научных исследований, в том числе изучение возможности применения педагогического мониторинга профилактики девиантного поведения в области психологической поддержки.

В результате анализа общеобразовательной школы как среды формирования девиантного поведения М. В. Такмакова выделяет ряд проблем, на решение которых направлена авторская программа-модель коррекции девиантного поведения подростков в процессе обучения [15]. Обозначенные направления включают решение проблем межличностного общения подростков с педагогическим составом школы и сверстниками; проблемы отсутствия среды для неформального общения; проблемы отсутствия среды для самореализации, творческого развития учащихся. Задачи коррекционной работы решаются организацией различных форм деятельности, таких как: тренинги поведения, дискуссий, мозговые штурмы, беседы, лекции, личностные тренинги, игровые методики, ролевые игры, индивидуальное консультирование. Таким образом, коррекция девиантного поведения подростков на базе общеобразовательной школы достигается за счет снижения уровня школьной тревожности, повышения школьной мотивации, эмоциональной устойчивости и общительности. Следует отметить широкий спектр охватываемых направлений, а также обилие традиционных методов, существующих в арсенале педагога-психолога. В свою очередь, вариации проявлений отклоняющегося поведения подростков обуславливают необходимость разработки но-

вых подходов направленного воздействия, с учетом конкретизации конфликтных сфер жизнедеятельности подростка.

А. В. Печерский одним из направлений психолого-педагогической профилактической и коррекционной работы наркотического поведения подростков предлагает использование модели межличностного взаимодействия или интересубъектный подход, который подразумевает формирование новых психических образований, включающих индивидуальные ролевые характеристики, которые способствуют повышению эффективности регуляции самосознания в ситуациях межличностного взаимодействия, проявлению автономности, самостоятельности и устойчивости личности в ситуациях социального выбора [12].

Результаты исследования. Анализ подходов к профилактике девиантного поведения подростков приводит нас к выводу об актуальной значимости разработки практико-ориентированной модели, доступной и удобной в применении в условиях образовательного пространства. Данная модель предполагает конкретизацию признаков девиантной направленности поведения по сферам жизнедеятельности подростка, что позволяет дифференцировать профилактическую работу на специфические направления с адресным привлечением компетентных лиц и наглядным мониторингом результативности процесса.

Определение эффективных направлений профилактики невозможно без выделения признаков девиантной направленности поведения. В этой связи анализ работ отечественных исследователей [6] позволяет нам обозначить ряд характерных особенностей, которые мы определяем в качестве признаков склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте. В таблице подробно представлены выделенные признаки.

Обозначенные признаки склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте мы дифференцируем на личностные характеристики, которые могут иметь деструктивные поведенческие проявления под воздействием различного рода триггеров. В соответствии с характером проявления поведенческой девиации обозначены критерии психолого-педагогической поддержки.

Психосоциальный профиль учащегося

Признаки склонности к девиантному поведению подростков в условиях среднего общеобразовательного учреждения		Критерии психологической поддержки	Триггер
Личностные характеристики	Поведенческие проявления		
		3	4
<p>1</p> <ul style="list-style-type: none"> – акцентуации личности; – инкогерентность; – деструктивная направленность; – внутрличностный конфликт; – фрустрированность потребностей 	<p>2</p> <ul style="list-style-type: none"> – ригидные поведенческие стереотипы; – избирательная уязвимость 	<ul style="list-style-type: none"> изменение направленности личности 	<ul style="list-style-type: none"> – специфическая микросреда; – психические травмы; – неблагополучие социальной ситуации в семье подростка
<ul style="list-style-type: none"> – низкий уровень учебной мотивации 	<ul style="list-style-type: none"> – систематические беспричинные пропуски учебных занятий; – академическая неуспеваемость; – проблематично переносят однообразие, монотония нагоняет сонливость, стереотипный тип деятельности – скуку 	<ul style="list-style-type: none"> позитивное отношение к процессу учения, стремление к прилежанию 	<ul style="list-style-type: none"> – специфическая микросреда; – неблагополучие социальной ситуации в семье подростка
<ul style="list-style-type: none"> – низкий уровень самоконтроля; – редуцированные ценности и высшие чувства (совесть, ответственность, честность) 	<ul style="list-style-type: none"> – отрицательные привычки и навыки; – девиантный опыт; – высказывания и действия часто опережают планомерную и последовательную продуманность поступков; – стремление к самостоятельности и независимости, в состоянии эмоциональной захваченности – преобладание эмоций гнева или восхищения, гордости или презрения, т. е. ярко выраженные, полярные по знаку эмоции, при этом контроль интеллекта не всегда играет ведущую роль 	<ul style="list-style-type: none"> – оптимизация уровня самоконтроля и ответственности (рефлексия); – выстраивание ценностной иерархии 	<ul style="list-style-type: none"> – психические травмы, опыт насилия; – специфическая микросреда
<ul style="list-style-type: none"> – высокий уровень агрессивности 	<ul style="list-style-type: none"> – частые проявления аффективного взрывчатого поведения 	<ul style="list-style-type: none"> снижение уровня агрессивности 	<ul style="list-style-type: none"> специфическая микросреда
<ul style="list-style-type: none"> – высокий уровень тревожности; – низкие адаптивные возможности; – дефицит позитивных ресурсов личности 	<ul style="list-style-type: none"> – частые случаи лжи; – избегание неуспеха; – зависимость от мнения большинства; – ригидные поведенческие стереотипы 	<ul style="list-style-type: none"> нормализация уровня тревожности 	<ul style="list-style-type: none"> неблагополучие социальной ситуации в семье подростка

Окончание табл.

1	2	3	4
<ul style="list-style-type: none"> – нарушение процессов общения 	<ul style="list-style-type: none"> – межличностные конфликты; – конфликтность в личносно значимых ситуациях; – ненормативное речевое поведение 	<p>оптимизация процес- сов общения</p>	<p>чрезмерная родительская строгость или «жест- кость» отношения в период формирования «эмпатической социали- зации» в развивающейся психической структуре</p>
<ul style="list-style-type: none"> – наличие склонности к нарушению социальных норм 	<ul style="list-style-type: none"> – систематические дисциплинарные нарушения; – известные случаи пребывания подростков в состоянии измененно- го сознания; – нетерпеливость; – склонность к риску, сопровождается непосредственностью в про- явлении чувств, в манерах 	<ul style="list-style-type: none"> – изменение ценност- ных ориентаций в сторону социально значимых; – формирование со- циально одобряемых форм поведения 	<ul style="list-style-type: none"> – девиантная направлен- ность развития семьи; – специфическая микро- среда; – опыт насилия, деликты

Все обозначенные в таблице параметры (личностные характеристики, поведенческие проявления, критерии психологической поддержки, триггеры) преломляются через призму различных сфер жизнедеятельности подростка:

1) личностная сфера – особенности характера, темперамента, направленность личности;

2) семейная сфера – характер внутрисемейных отношений, традиции, эмоциональный фон семьи;

3) межличностная сфера – общение со сверстниками, контакты с окружающими

взрослыми, особенности социального взаимодействия;

4) профессиональная сфера – хобби, интересы, профессиональная направленность;

5) интимно-сексуальная – полоролевые представления, сексуальные установки, психосексуальная направленность.

Таким образом, в своей работе мы подчеркиваем важность учета психосоциального профиля подростка, что позволит построить эффективную модель профилактики девиантного поведения подростков в условиях образовательного пространства.

Библиографический список

1. Глоссарий терминов по вопросам укрепления здоровья [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – URL: <http://apps.who.int/iris/handle/10665/87125> (дата обращения: 10.08.2016).

2. Государственная программа РФ «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 10.08.2016).

3. Дмитриева Н. В., Перевозкина Ю. М., Панышина Л. В., Стельмах С. А. Импазорольевые корреляты суицидальной направленности поведения // Актуальные проблемы психологии и педагогики: диагностика, превенция, коррекция: материалы научно-практической заочной конференции с международным участием: в 2 частях / под ред. О. О. Андронниковой; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – С. 90–101.

4. Дубинин С. Н. Психологические детерминанты и механизмы коррекции девиантного поведения личности: дис. ... д-ра психол. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2011. – 392 с.

5. Зиннуров Ф. К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Казань, 2012. – 40 с.

6. Змановская Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. – 5-е изд. – М.: Академия, 2008. – 288 с.

7. Клейберг Ю. А. Социально-педагогическая коррекция девиантного поведения подростков в сфере досуга: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 1995. – 42 с.

8. Осипова И. С. Педагогический монито-

ринг профилактики девиантного поведения старших подростков в профессиональном училище: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург: Шадринский государственный педагогический институт, 2005. – 214 с.

9. Панышина Л. В., Перевозкина Ю. М. Архетипические корреляты социальной перцепции в юношеском возрасте // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 5. – С. 134–138.

10. Перевозкина Ю. М. Импазо-ролевая социализация личности // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 173–177.

11. Перевозкина Ю. М., Дмитриева Н. В., Перевозкин С. Б. Импазо-ролевое прогнозирование особенностей социализации в коммуникативной сфере подростков // СМАЛЬТА. – 2015. – № 4. – С. 39–46.

12. Печерский А. В. Интерсубъектная модель психолого-педагогической профилактики наркомании в подростковой и юношеской среде: дис. ... канд. психол. наук. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2006. – 253 с.

13. Российский статистический ежегодник. 2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.08.2016).

14. Союз охраны психического здоровья [Электронный ресурс] // Союз охраны психического здоровья. – URL: www.mental-health-russia.ru (дата обращения: 10.08.2016)

15. Такмакова М. В. Взаимосвязь девиантного поведения подростков и условий обучения в современной школе: дис. ... канд. психол. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2011. – 293 с.

16. Brown Sheila Understanding youth and crime: listening to youth? / Buckingham; Philadelphia: Open University Press, 1998. – 144 p.
17. Donald J. Shoemaker Theories of Delinquency: An Examination of Explanations of Delinquent Behavior: Oxford University Press, 2009. – 400 p.
18. Gillespie A. G.H. Mead: Theorist of the social act // Journal for the Theory of Social Behaviour. – 2005. – Vol. 35. – P. 19–39.

Поступила в редакцию 09.09.2016

Panshina Lyudmila Vasilyevna

Postgraduate student of Psychological Department at the Novosibirsk State Pedagogical University, ludapan6@mail.ru, Novosibirsk

MARKERS OF DEVIANT BEHAVIOR IN A HIGH SCHOOL STUDENTS AND THE WAY OF PREVENTION

Abstract. The article discovered an actual term of teen's psychological support in educational environments. Authors identified markers of teen's deviant behavior by making analysis of scientific research. The article presents the results of review of prevention projects of deviant behavior designed by Russian researchers. Authors propose a prevention way of teen's deviant behavior. And a key point is to find out a conflict in a particular life spheres (personal, family, interpersonal, professional, and intimate) of teens tending to deviant behavior. Authors suppose that creating a psychosocial profile of school students with a negative action in interpersonal relationships might be essential in the prevention of deviant behavior.

Keywords: markers of deviant behavior, teens, prevention, life spheres, education environment.

References

- Glossarij terminov po voprosam ukrepleniya zdorov'ya [Glossary of Health Promotion]. Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii zdravooxraneniya [World Health Organization]. [online] Available at: <http://apps.who.int/iris/handle/10665/87125> (Accessed 10 August 2016) (in Russ.).
- Gosudarstvennaya programma RF "Razvitie zdravooxraneniya" [State program of the Russian Federation "Health Development"]. Oficial'nyj sajt Ministerstva zdravooxraneniya RF [Russian Federation Ministry of Health]. [online] Available at: <https://www.rosminzdrav.ru> (Accessed 10 August 2016) (in Russ.).
- Dmitrieva, N. V., Perevozkina, Yu. M., Pan'shina, L. V., Stel'makh, S. A., 2016. Impazorablevye korrelyaty suicidal'noj napravlenosti povedeniya [Role-imposing correlates of suicide trends]. Aktual'nye problemy psixologii i pedagogiki: diagnostika, prevenciya, korrekciya [Actual problems of psychology and pedagogy: diagnosis, prevention, correction]. Novosibirsk, pp. 90–101 (in Russ., abstr. in Eng.).
- Dubinin, S. N., 2011. Psixologicheskie determinanty i mexanizmy korrekcii deviantnogo povedeniya lichnosti [Psychological determinants and correction mechanisms of deviant behavior individual]. Dr. Sci. (Psihol.). Nizhnii Novgorod, 2011, 392 p. (in Russ.).
- Zinnurov, F. K., 2012. Pedagogicheskaya profilaktika i korrekciya deviantnogo povedeniya podrostkov v usloviyax sociokul'turnoj sredy [Pedagogical preventive maintenance and correction of deviant behavior teens in a socio-cultural environment]. Dr. Sci. (Pedag.). Kazan, 2012, 40 p. (in Russ.).
- Zmanovskaia, E. V., 2008. Deviantologiya. Psixologiya otklonyayushhegosya povedeniya [Deviancy. Psychology of deviant behavior]. Moscow: Akademiya Publ., 288 p. (in Russ.).
- Kleiberg, Yu. A., 1995. Social'no-pedagogicheskaya korrekciya deviantnogo povedeniya podrostkov v sfere dosuga [Socio-pedagogical correction of deviant behavior teens in the field of leisure]. Dr. Sci. (Pedag.). Saint Petersburg, 1995, 42 p. (in Russ.).
- Osipova, I. S., 2005. Pedagogicheskij monitoring profilaktiki deviantnogo povedeniya starshix podrostkov v professional'nom uchilishhe [Pedagogical monitoring of prevention of deviant behavior of teenagers in vocational school]. Cand. Sci. (Pedag.). Ekaterinburg, 214 p. (in Russ.).
- Panshina, L. V., Perevozkina, Yu. M., 2014. Arxetipicheskie korrelyaty social'noj percepcii v yunosheskom vozraste [Archetypical Correlates of the social perception at young people]. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal], 5, pp. 134–138 (in Russ., abstr. in Eng.).
- Perevozkina, Yu. M., 2015. Impazo-rolievaya socializaciya lichnosti [Role impositions socializa-

tion of personality]. *Sibirskij pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 6, pp. 173–177 (in Russ., abstr. in Eng.).

11. Perevozkina, Yu. M., Dmitrieva, N. V., Perevozkina, S. B., 2015. Impazo-rolevoe prognozirovanie osobennostej socializacii v kommunikativnoj sfere podrostkov [Impazo-role forecasting of features of socialisation in communicative sphere of teenagers]. *SMALTA* [SMALTA], 4, pp. 39–46 (in Russ., abstr. in Eng.).

12. Pecherskii, A. V., 2006. Intersub'ektnaya model' psixologo-pedagogicheskoy profilaktiki narkomanii v podrostkovoj i yunosheskoj sfere [Intersubjective model of psycho-pedagogical prevention of drug abuse teenagers]. *Cand. Sci. (Psihol.) Saratov*, 253 p. (In Russ.).

13. Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik. 2015 [Russia. 2015. Statistical pocketbook]. *Ofitsial'nyj sait federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. [online] Available at: <http://www.gks.ru> (Accessed 10 August 2016)

(in Russ.).

14. Soyuz ohrany psixicheskogo zdorov'ya [Union for Mental Health]. *Union for Mental Health* [online]. 2015. Available at: www.mental-health-russia.ru (Accessed 10 August 2016) (in Russ.).

15. Takmakova, M. V., 2011. Vzaimosvyaz' deviantnogo povedeniya podrostkov i uslovij obucheniya v sovremennoj shkole [The relationship of deviant behavior teenagers and the learning environment in a modern school]. *Cand. Sci. (Psihol.) Moscow*, 2011, 293 p. (in Russ.).

16. Brown Sheila *Understanding youth and crime: listening to youth?* Buckingham; Philadelphia: Open University Press, 1998, 144 p.

17. Donald, J., 2009. *Shoemaker Theories of Delinquency: An Examination of Explanations of Delinquent Behavior*: Oxford University Press, 400 p.

18. Gillespie, A. G., 2005. H. Mead: Theorist of the social act. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 35, pp. 19–39.

Submitted 09.09.2016